

Библиографическая ссылка:

Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Фаузер Г.Н. Государственное управление миграцией населения: от принуждения к поощрению// Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2015. - № 3.- С. 151-168.

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ МИГРАЦИЕЙ НАСЕЛЕНИЯ: ОТ ПРИНУЖДЕНИЯ К
ПООЩРЕНИЮ*****GOVERNANCE POPULATION MIGRATION: FROM COMPULSION TO ENCOURAGEMENT*****В.В. Фаузер, Т.С. Лыткина, Г.Н. Фаузер****V.V. Fauzer, T.S. Lytkina, G.N. Fauzer**

В статье рассматривается механизм управления миграционными процессами в различные исторические периоды. Проводится анализ элементов государственного управления миграцией населения: ее целей, приоритетных направлений, возможностей прямого и косвенного регулирования. В фокусе внимания – Республика Коми как часть северных территорий, где миграции населения наиболее полно отражают весь спектр государственного управления социально-экономическим развитием территорий: от методов принуждения до экономического стимулирования, от широкого патернализма до полного безразличия. В работе представлена широкая информация, демонстрирующая масштабы применения принудительного труда ссыльных, спецпоселенцев и заключенных во времена сталинских репрессий или, как было принято называть в классической советской интерпретации истории СССР, период строительства социализма. Раскрыты особенности формирования населения республики в экстенсивный период развития экономики страны. В заключении показаны современные подходы к управлению миграцией и отношение государства к развитию северных территорий, которые привели к массовому оттоку населения. Основной тезис статьи заключается в том, что политика сохранения населения на Севере требует продуманной стратегии со стороны государства, местных органов управления и крупных корпораций. Ретроспективный взгляд на советское прошлое показал ограниченность возможностей принудительной миграции населения и высокую затратность экономических стимулов при привлечении работников «извне». Это подтверждает высокий миграционный оборот населения, его размеры в десять раз превышают живущее население. Полученные результаты могут быть использованы министерствами и ведомствами при составлении Программ социально-экономического развития территорий. Приводятся результаты социологического опроса населения Республики Коми, раскрывающие причины притока и оттока населения, что позволяет обосновать направления региональной миграционной политики.

The article discusses the mechanism of migration management in different historical periods. The elements of government migration (its objectives, the priorities, the possibilities of direct and indirect regulation) are analyzed. The focus of attention is on the Komi Republic, as part of the northern territories, where migration more fully reflects the whole range of government social and economic development of the territories: from compulsion to economic incentives, from a broad paternalism to complete indifference. The paper presents extensive information showing the extent of forced labor exiles, deportees and prisoners during the time of Stalin's repressions, or, as it was called, in the classical interpretation of the history of the USSR, during the construction of socialism. Some aspects of the country's population in a period of extensive development of the economy are revealed. In conclusion, modern approaches to the management of migration and the attitude of the state to the development of the northern territories are showed. The main thesis of the article is that the policy of preserving the population in the North requires a deliberate strategy on the part of the state, local governments and large corporations. A retrospective view of the Soviet past has shown the limitations of forced migration, and high costs of economic incentives in attracting workers from «outside». This confirms the high turnover of population migration, its size is ten times higher than the living population. The results can be used by ministries and departments in the preparation of socio-economic development of territories. The results of the opinion poll in the Komi Republic, revealing the reasons for the inflow and outflow of the population, which allows the directions of regional migration policy are showed.

Ключевые слова: Республика Коми, миграция населения и ее принудительные формы, ГУЛАГ как форма организации системы принудительного труда, государственная социально-экономическая политика

Keywords: the Komi Republic, migration and its compulsory forms, the Gulag as a form of organization of the forced labor system, state social and economic policy

Введение

На 1 января 2015 г. в субъектах, вся территория которых относится к районам Крайнего Севера и местностям, к ним приравненным, проживало 7 млн 874 тыс. человек, или 5,4 % населения России. На Севере России сосредоточено: 80 % запасов всех полезных ископаемых России, в т.ч. 93 % газа, 90 % алмазов и платиноидов, 83 % серебра, 72 % нефти и газового конденсата, 63 % золота, 43 % угля; производится более 20 % ВВП, 18 % электроэнергии, 25 % лесной продукции; добывается более 90 % природного газа, 75 % нефти, 80 % золота, 90 % меди и никеля, почти все алмазы, кобальт, платиноиды, апатитовый концентрат. В федеральном бюджете доля доходов от использования минерально-сырьевой базы Севера превышает 40%, а доля валютных поступлений – 80%. В запасах России ресурсы Республики Коми составляют: около 80% кварцево-жильного сырья, титана – около 50%, бокситов – 30%, барита – 13%, угля – 4,5%, нефти – около 3%¹.

¹ Ресурсы недр // Инвестиционный портал Республики Коми. [Электронный ресурс]. URL: http://invest.rkomi.ru/ru/page/o_respublike_komi.resursy_nedr/ (дата обращения: 29.06.2015).

На начало XX в. Коми край был слабозаселен. По переписи населения 1926 г., из 225,6 тыс. человек 95,6% приходилось на жителей сел и всего 4,4% на городское население. Средняя плотность населения составляла 0,5 человека на кв. км. Естественно, что малочисленность населения являлась основным препятствием, чтобы успешно освоить обширный по размерам край (416,8 тыс. кв. км). Для его освоения требовалось привлечь из других регионов страны десятки тысяч человек.

Количественно миграционный прирост населения Республики Коми за 1927–2014 гг. составил – 2,5 тыс. человек. Столь незначительный объем обусловлен тем, что республика имела отрицательный миграционный баланс в 1966–1970 гг. и с 1987 г. по настоящее время. Если разбить весь механический прирост на положительную и отрицательную величины, то на положительную приходится 402,6, на отрицательную – 400,1 тыс. человек (табл. 2). В действительности роль миграции намного сложнее, покажем это на следующем примере.

Возьмем период с 1926 по 1991 гг., когда в республике был положительным общий прирост населения – 973,6 тыс. человек, в т.ч. естественный составил – 628,0 и механический – 345,6. Оценить реальный вклад миграции в формирование населения республики можно следующим образом, сделав два допущения. Первое, Коми край развивался все годы как закрытая территория, без внешней миграции, и второе, он имел все годы одинаковый коэффициент естественного прироста – 15,16 %, у городского населения – 16,4 % и сельского – 15,1 % (рассчитаны как среднегодовые). Тогда, имея численность населения за 1926 г. и величину коэффициента естественного прироста, получим численность населения на начало 1991 г. – 599,9, фактически она в два раза больше – 1239,9 тыс. человек. Выходит, что миграционный прирост дал республике 640,0 тыс. человек вместо 345,6. Большой интерес представляет вклад миграции в городское и сельское население. На начало 1991 г. численность городского населения составила бы 28,8 тыс. человек, по факту – 942,6. Следует, что для городского населения миграционный прирост составил 913,8 тыс. человек. Численность селян имела бы численность 571,1 тыс. человек вместо 297,3, разница составляет миграционный отток – 273,8 тыс. человек. Что бы оценить реальный вклад миграции в динамику населения обратимся к исследованию миграционных процессов за относительно длительный период времени, уделив особое внимание 1930–1950-м гг.

Этому периоду истории СССР значительное внимание уделено в зарубежной литературе. Так, Gaddy и Hill отмечают, что трудовые ресурсы перемещались насильственно через систему ГУЛага... В результате территориальная структура производства и расселения оказалась искаженной по сравнению с той, которой была бы в результате свободного рыночного развития [1]. Bauer, Inkeles, Kluckhohn отмечают, что в тоталитарном обществе те, кто владеет политической властью, стремятся для достижения своих целей взять под контроль и использовать все материальные и человеческие ресурсы общества, вторгаясь даже в частную жизнь людей [2, с. 20]. По мнению Dallin и Breslauer, динамизм развития в значительной степени был связан с насильственными сторонами советской системы. Коммунистические режимы характеризуются обширными программами преобразований, когда глубокие изменения совершаются в короткий период времени. При этом революционный строй стремился использовать насилие для консолидации власти, уничтожая реальных и потенциальных врагов. Даже если режим приходил к власти, опираясь на поддержку населения, он

мог не иметь серьезной альтернативы использованию террора, поскольку не владел средствами адекватного материального стимулирования масс [3, с. 5].

Начиная с 1990-х гг. Республика Коми переживает не лучшие времена в демографическом плане, как и все северные субъекты, за исключением национальных округов [4, с. 20]. Чтобы экономика республики по-прежнему поступательно развивалась, необходимо иметь достаточный демографический и трудовой потенциалы. А они с каждым годом катастрофически убывают. Поэтому исследование форм и методов регулирования миграций населения для развития экономики республики имеет наряду с теоретическим большое практическое значение.

Формирование населения Республики Коми до середины 1950-х гг. шло в основном за счет принудительной миграции

После окончания гражданской войны, для ликвидации разрухи и возрождения экономики молодому советскому государству нужны были надежные источники сырья, расположенные как можно дальше от границ и в то же время близко к промышленному центру. В этом плане территория Коми края являлась идеальным регионом для поставки необходимых природных ресурсов для экономики страны (лес, уголь, нефть).

Для реализации намеченных планов нужны были трудовые ресурсы. Проблему рабочих кадров местные жители из-за своей малочисленности решить не могли. В это время рядом руководителей страны высказывается идея колонизации и освоения колоссальных природных ресурсов Севера путем создания системы исправительно-трудовых лагерей и спецпоселений, для руководства которыми в 1930 г. было создано Главное управление лагерей (ГУЛАГ).

Коми край становится местом, где наиболее полно нашли применение гуглаговские методы индустриализации края. В 1921 г. политбюро ЦК ВКП(б) принимает решение организовать концентрационный лагерь на р. Ухте на 10-20 тыс. человек [5, с. 41]. С этого момента начинается история ссылки в Коми край неугодных власти элементов, новая эпоха формирования трудовых ресурсов через принудительную миграцию в различных ее формах. В 1929 г. в Коми край поступают первые партии заключенных, которые должны были развивать угольный, нефтяной комплексы и железнодорожное строительство.

С принятием политического решения о переходе к системе исправительно-трудовых лагерей их число стало быстро расти. Если в 1932 г. в СССР функционировали 11 лагерей ГУЛАГа, то в середине 1937 г. – 18. Вместе с тем возрастала и численность содержащихся в них заключенных: в 1930 г. – 179 тыс., в 1931 г. – 212 тыс., в 1932 г. – 268,7 тыс., в 1933 г. – 334,3 тыс., в 1934 г. – 510,3 тыс., 1935 г. – 725,5 тыс., в 1936 г. – 839,4 тыс., в 1937 г. – 820,9 тыс. человек (данные на 1 января каждого года) [6, с. 54, 57].

В иностранных источниках эти цифры значительно завышены. Так, в 1952 г. был опубликован официальный доклад Госдепартамента США о принудительном труде в Советском Союзе. В нем подчеркивалось, что точная цифра советских заключенных в лагерях ГУЛАГа не может быть названа из-за отсутствия официальных данных, но цифры оценок, приводимых различными экспертами,

колеблются от 2 до 20 млн человек [7, с. 4]. Похожие цифры были повторены в докладе Госдепартамента в 1960 г., где отмечалось, что оценки западными исследователями количества заключенных в предвоенном СССР колеблются от 3,3 млн до 13,5 млн человек и выше. Но последние цифры эксперты Госдепартамента считали явно завышенными [8].

Первыми «вынужденными мигрантами» в Коми край стали «раскулаченные крестьяне». Массовая депортация крестьян на Север и Восток страны свидетельствовала о трансформации переселенческой политики государства. Сталинское руководство, отказавшись от традиционной, основанной на принципе добровольности, политики переселения и колонизации неосвоенных территорий, с весны 1930 г. перешло к спецколонизации, выразившейся в принудительном переселении различных, «наказанных» властью категорий людей в периферийные, предназначенные для хозяйственного освоения регионы. Система физического и психологического террора осуществлялась партией и секретной полицией не только против реальных врагов режима, но и против более или менее произвольно выбранных слоев населения [9, с. 22].

В Северном крае (до 1937 г. входили Коми АССР, Архангельская и Вологодская обл.) к 105832 лагерным заключенным, отбывавшим срок в Соловецком и Северных лагерях особого назначения (по состоянию на 1 июня 1930 г.), добавились 230065 прибывших в регион в феврале-апреле 1930 г. «кулаков», что суммарно составило около 13% от численности населения края [10, с. 21–22, 25–26].

Постановление СНК РСФСР от 18 августа 1930 г. «О мероприятиях по проведению спецколонизации в Северном и Сибирском краях и Уральской области» обязывало «максимально использовать рабочую силу спецпереселенцев на лесоразработках, на рыбных и иных промыслах в отдаленных, остро нуждающихся в рабочей силе районах». При этом Северному краю уделялось особое внимание как «валютному цеху страны», располагавшемуся ближе других периферийных сырьевых регионов СССР к внешнему рынку и обладателю первоклассного морского порта, откуда поступала за границу большая часть экспортируемого леса края. Таким образом, Центр, проводя раскулачивание и насильственную коллективизацию, добавил к заключенным спецпереселенцев, чтобы те и другие включились в единый процесс спецколонизации северных и восточных окраин СССР [11, с. 64].

На начало 1931 г. в Коми крае было уже более 40 тыс. спецпереселенцев (кулацкая ссылка). Вторым источником пополнения трудовых ресурсов стали заключенные, их численность к лету 1930 г. достигла 23 тыс. человек. Численность собственных фабрично-заводских рабочих была незначительной: 1920 г. – 609, 1924/1925 – 404 человека [12, с. 334], по переписи 1926 г. – 1225 человек.

Динамика движения работников подневольного труда зависела от специальных решений ГКО и Указов Президиума Верховного Совета СССР, а также директивных органов Коми АССР, неоднократно обращавшихся в ЦК ВКП(б), СНК СССР, другие союзные наркоматы с просьбой о дополнительных завозах рабочей силы для реализации поставленных задач. Эти задачи были сформулированы в таких документах, как, например: постановление Президиум ВСНХ «О развитии топливной базы в Северном крае» (20 апреля 1931 г.), развернутое постановление Совета Труда и

Обороны (СТО) «О развитии каменноугольной промышленности и о расширении геологических работ в бассейне Печоры» (27 марта 1932 г.).

Возросший поток лагерных заключенных привел к значительному расширению сети лагерей лесозаготовительного профиля, что объясняется меньшими затратами, необходимыми для их организации, и преобладанием в данной отрасли физического, неквалифицированного труда, не требовавшего специальной профессиональной подготовки. Для заготовки леса в Коми АССР создается Усть-Вымский лесозаготовительный лагерь. Вместе с тем исправительно-трудовые лагеря создавались и в других отраслях промышленности: Воркутинский, Северный железнодорожный, Северо-Печорский ИТЛ. Так, например, в 1938 г. на основе действовавшего Ухто-Печорского ИТЛ были созданы четыре самостоятельных лагеря, подчиненных ГУЛАГу: 1) Воркуто-Печорский ИТЛ (центр – г. Воркута), предназначенный для сооружения шахт, добычи угля и строительства барж; 2) Ухто-Ижемский ИТЛ (центр – пос. Чибью) – разведка и добыча нефти, газа, асфальтитов и переработка радиоактивной воды; 3) Северный железнодорожный ИТЛ (центр – пос. Княжпогост) – строительство железной дороги Котлас – Воркута; 4) Усть-Вымский лесозаготовительный ИТЛ (центр – пос. Усть-Вымь).

В ходе депортации осадников, начавшейся 10 февраля 1940 г., в Северный край было переселено 139596 человек. Наибольшее их число оказалось в Архангельской области – 8084 семей, в Вологодской области – 1586, в Коми АССР – 2191 семья. Летом 1940 г. к ним добавились 25682 семьи (76382 человека) депортированных, в том числе в Архангельскую область – 4584 (12838), в Вологодскую область – 1712 (4965), в Коми АССР – 2778 семей (8985 человек) польских беженцев. Всего за 1940 г. в Коми АССР прибыло 19388 спецпереселенцев – осадников и беженцев. Депортированные поляки, так же как и «бывшие кулаки», не только оказались прикрепленными к определенной территории, но использовались как дешевая рабочая сила в экономике принудительного труда.

На начало 1941 г. в Коми АССР было 11,2 тыс. ссыльных, 37,8 тыс. спецпереселенцев и 249,3 тыс. заключенных, всего – 298,3 тыс. человек подневольного труда. При этом численность населения края в 1939 г. составляла всего 320,3 тыс. человек, а занятых в народном хозяйстве – 166,4 тыс. человек, в том числе в промышленности 37,5 тыс. человек [13, с. 389]. С учетом спецпереписи НКВД суммарная численность населения Коми АССР по переписи 1939 г. составила 450,9 тыс. человек. Тогда разность между гражданской переписью и переписью НКВД дает нам спецконтингент в размере 130,6 тыс. человек. По данным историка В. Земскова общая численность заключенных и спецпереселенцев на момент проведения переписи составляла в республике 146719 человек, или 32,5 % общей численности населения [14, с. 78]. Данные немного отличаются особенностью учета отдельных категорий граждан.

По мере освобождения советской территории от немецко-фашистских оккупантов росла численность заключенных, осужденных в качестве пособников фашистских оккупантов, шпионов и изменников родины. По Указу Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. к данной категории применялась смертная казнь или осуждение к каторжным работам сроком от 15 до 20 лет. Вследствие этого в некоторых исправительно-трудовых лагерях, в том числе в Воркутинском ИТЛ,

были организованы отделения каторжных работ. В 1944 г. в Воркутлаге содержалось 494, в 1945 г. – 9036, в 1946 г. – 18158 человек, осужденных к каторжным работам [10, с. 32].

Для военного времени было характерно свертывание лагерной системы. Если на 1 января 1941 г. в Архангельской, Вологодской областях и в Коми АССР действовали 18 исправительно-трудовых лагерей с суммарной численностью лагерных заключенных более 300 тыс. человек, то на 1 января 1946 г. продолжали функционировать 11 ИТЛ, в которых содержалось около 162 тыс. человек. Необходимость мобилизации материальных и людских ресурсов на обеспечение нужд фронта вынудила государство отказаться от многих проектов, выполняемых лагерями. Одновременно с этим основные людские и финансово-материальные ресурсы наркомата были направлены на реализацию приоритетных проектов, в числе которых оказались Строительство № 203 (Ягринлаг), Воркутстрой, Ухтоижемлаг, Архбумлаг, строительство железнодорожной магистрали Коноша–Воркута (Севдвинлаг, Севжелдорлаг, Севпечлаг), железной дороги Воркута–Хабарово (Заполярный ИТЛ). Однако в Коми АССР продолжала функционировать обширная сеть исправительно-трудовых лагерей. В основном это были лагеря, выполнявшие работы долговременного характера: угледобыча (Воркутлаг), нефтедобыча (Ухтоижемлаг), лесозаготовки (Устьвымлаг), а также лагеря, задействованные на строительстве Северо-Печорской железнодорожной магистрали (Севжелдорлаг, Печорлаг). Среднесписочный состав заключенных, спецпереселенцев и ссыльных в 1942 г. – 216,9, 1943 г. – 118,0, 1944 г. – 162,0, 1945 г. – 172,6 тыс. человек [15, с. 443].

Однако если обратиться к открытым источникам советского периода, то картина освоения Севера выглядит не так мрачно. Наряду со спецконтингентом Север осваивали и свободные граждане: «особенно бурными темпами промышленное освоение Севера начинается с 1940 г. после постановления Советского правительства об ускорении строительства Печорской железной дороги и форсировании добычи угля и нефти в Коми республике. Тысячи рабочих и специалистов Москвы, Ленинграда и других промышленных центров страны, горняки Донбасса, нефтяники Баку, представители многих областей и республик принимали активное участие в освоении Севера» [16, с. 36-37].

В послевоенный период меняется картина расселения спецпереселенцев. Они жили не только в спецпоселках, но и в селах, при сплавных участках, различных заводах, подсобных предприятиях, на лесоучастках. В конце 1930-х гг. спецпереселенцы в Коми АССР проживали в 36 спецпоселках, в начале 1940-х гг. – в 92 спец-, трудпоселках. В 1950 г. населенных пунктов, где расселены спецпереселенцы и выселенцы, было 344. Это говорит о значительном расширении использования труда спецпереселенцев и ослаблении режима ограниченного поселения для высланных. В 1952 г. было учтено всего 38242 спецпереселенца и выселенца (в т.ч. детей до 16 лет – 10994 человек, 28,7% от численности), из них 22852 на спецпоселениях (в т.ч. детей до 16 лет – 6862 человек, 30,0 %) и 11317 в лагерях (в т.ч. детей до 16 лет – 3490 человек, 30,8 %). Спецпереселенцы, размещенные в лагерях республики, составляли 51,0% от общей численности спецпереселенцев в лагерях СССР. В режиме ограниченного поселения проживал 3031 ссыльнопоселенец (в т.ч. детей до 16 лет – 388 человек, 12,8 %) и 1042 ссыльных (в т.ч. детей до 16 лет – 254 человек, 24,4 % [17, с. 68, 70–72].

Со второй половины 1946 г. лагерная система стала вновь разрастаться. Значительный рост численности лагерного контингента стал следствием ужесточения советской карательно-репрессивной политики. С принятием 4 июня 1947 г. двух указов «Об уголовной ответственности за хищения государственного и общественного имущества» и «Об усилении охраны личной собственности граждан» не только увеличилось число осужденных за кражи и хищения, но и резко возросли применяемые за данные виды преступлений сроки наказания.

Постановлением Совета Министров СССР от 21 февраля 1948 г. «Об организации лагерей и тюрем со строгим режимом для содержания особо опасных государственных преступников и о направлении их по отбытии наказания на поселение в отдаленные местности СССР» в отдаленных районах страны (Колыма, Норильск, Коми АССР, Караганда и Мордовская АССР) создавалась сеть исправительно-трудовых лагерей нового типа – особых лагерей, предназначенных для содержания особо опасных преступников.

На территории Коми АССР в 1948 г. были образованы два особых лагеря: Особый лагерь № 1, получивший условное наименование «Минеральный», и Особый лагерь № 6 («Речной»). Основным производственным профилем новообразованных лагерей стала угледобыча. Уже к 1949 г. лагеря развернули свою хозяйственную деятельность в полном объеме. В 1952 г. к ним добавился лагерь № 12 («Водораздельный»), созданный для освоения лесных массивов в районе запланированного строительства железной дороги Айкино – Кослан. Появление в Коми АССР сети особых лагерей превратило республику в одну из самых насыщенных особым контингентом территорий страны, где в общем количестве содержащихся заключенных значительный удельный вес составляли осужденные за «контрреволюционные преступления», каторжники и «уголовно-бандитствующий элемент».

Из более чем 267000 заключенных, отбывавших срок наказания в региональной лагерной сети (на 1 января 1953 г.), более 205000 человек (78%) находились в лагерях, дислоцировавшихся в Коми АССР. Однако в условиях разворачивавшейся НТР советская экономика все в большей степени нуждалась в свободном и высококвалифицированном труде. Руководство МВД и ГУЛАГа предпринимали попытки адаптировать лагерную экономику к новым хозяйственным условиям. Однако сделать это в рамках архаичной системы принудительного труда было невозможно. Труд заключенных, основанный на внеэкономическом принуждении, оказался плохо восприимчивым к техническому прогрессу и к новым формам хозяйствования [10, с. 35-36].

Выше приведенные данные о численности заключенных и спецконтингента мы постарались представить в табличной форме для большей наглядности о масштабах принудительной миграции и численности лиц подневольного труда (табл.1).

Таблица 1

Динамика численности населения с учетом заключенных и спецконтингента в Республике Коми за 1929-1959 гг.

Год	Численность населения с учетом заключенных, тыс. человек	Численность спецконтингента, тыс. человек	Удельный вес спецконтингента, %
1929	237,0	2,3	1,0
1930	272,5	30,9	11,3
1931	304,5	53,3	17,5
1932	326,1	68,0	20,9
1933	303,5	42,9	14,1
1934	300,2	37,9	12,6
1935	307,2	39,7	12,9
1936		42,9	
1937	315,7	51,9	16,4
1938		143,1	
1939*	450,9	146,7	32,5
1940	509,4	207,0	40,6
1941	591,4	286,0	48,4
1942	493,1	200,1	40,6
1943	372,6	104,0	27,9
1944	408,2	149,7	36,7
1945	416,0	155,3	37,3
1946	532,4	229,7	43,1
1947	572,2	250,3	43,7
1949	632,4	286,2	45,3
1950	643,7	282,9	43,9
1951	633,4	241,3	38,1
1952	691,7	268,0	38,7
1953	615,1	144,9	23,6
1955	695,6	123,4	17,7
1959	822,5	8,3	1,0

Составлено по: *Игнатова Н.М.* Спецпереселенцы в Республике Коми в 1930-1950-е гг. – Сыктывкар, 2009. – 192 с. (Институт языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН); *Морозов Н.А.* ГУЛАГ в Коми крае 1929-1956. – Сыктывкар: Сыктывкарский университет, 1997. – С. 181; *Сквозников В.Я., Жеребцов И.Л., Фаузер В.В., Безносова Н.П.* Население Республики Коми: прошлое, настоящее, будущее (о чем рассказывают переписи). – Сыктывкар: Госкомстат Республики Коми, 2001. – С. 78; * перепись 1939 г.

С середины 1950-х гг. с уменьшением масштабов принудительной миграции начинаются поиски возможностей закрепления тех, кто уже работает в крае, и привлечения на территорию новых работников в качестве постоянного населения. Этому способствовал Указ Президиума Верховного Совета СССР от 1 августа 1945 года «О льготах для лиц, работающих в районах Крайнего Севера». Он восстанавливал льготы, действовавшие до войны. Указом предусматривалось: выплачивать рабочим и служащим на Крайнем Севере по истечении 6 месяцев работы 10% надбавку к ставкам (окладам), общий размер надбавок не должен превышать 100% тарифной ставки (оклада). Предоставлять дополнительные отпуска сверх установленных действующим законодательством в

местностях Крайнего Севера работникам с нормированным рабочим днем продолжительностью в 18 рабочих дней, а работникам с ненормированным рабочим днем продолжительностью в 30 рабочих дней. Предприятия, учреждения и организации обязаны предоставлять работникам и членам их семей жилую площадь по нормам, установленным для данной местности. За работниками, переводимыми и направляемыми на работу на Крайний Север, сохранять на весь период действия трудового договора жилую площадь по месту прежнего жительства и т.д. Действие Указа распространялось на лиц, которые заключили договоры о работе на Крайнем Севере на срок не менее 3 лет. Действие Указа способствовало закреплению освободившихся из системы ГУЛАГа и привлечению нового населения в Коми край.

В формировании постоянного населения в послевоенный период большую роль сыграл организованный набор рабочей силы на предприятия и стройки Коми АССР. В 1956–1960 гг. наблюдался пик оргнабора. Приведем подтверждающие данные. За 1956–1958 гг. по организованному набору прибыли 125 тыс. человек, из них более половины (свыше 65 тыс.) поступили на предприятия угольной промышленности и примерно одна треть отправилась в лесные поселки (39179 человек). Оставшаяся часть рабочих поступила в другие отрасли народного хозяйства Коми АССР. Лесозаготовительные предприятия за 1956–1960 гг. приняли на работу по оргнабору около 60 тыс. рабочих. В конце исследуемого периода оргнабор в таких отраслях, как нефтяная и угольная, постепенно начал уменьшаться и соответственно стала возрастать доля других форм комплектования кадров, и, в частности, прием рабочих самими предприятиями. Основными районами, откуда привлекалась рабочая сила в Коми АССР, были Архангельская, Вологодская, Ярославская, Кировская и Московская области, Краснодарский край, Белорусская ССР [18, с. 497-498].

К 1959 г. экономические приоритеты государства по отношению к республике как к сырьевой территории были обозначены. Объемы централизованных капитальных вложений направлялись туда, где, по мнению общесоюзных плановых органов, можно было получить наибольший экономический эффект. В годы первой пятилетки в промышленных инвестициях доля лесозаготовок составила почти половину затрат (47,8%), топливной – 25,2%. Во второй пятилетке ситуация изменилась: удельный вес лесозаготовок сократился до 15,6%, а топливной возрос до 50,6% [13, с. 382]. Важной статьёй затрат в общих объемах капвложений стали инвестиции на научные исследования в области геологоразведочных работ.

Можно заключить, что основу гулаговской экономики составляло внеэкономическое принуждение, по сути неэффективное, но способное обеспечивать определенные результаты. Однако гулаговская экономика, позволявшая решать задачи экстенсивного развития, не смогла адаптироваться к новым хозяйственным условиям, требовавшим интенсификации производства. Во многом этим был обусловлен кризис ГУЛАГа и его распад [10, с. 41].

Благодаря принудительной и добровольной миграции (вербовке), естественному воспроизводству населения общая численность населения республики с 1939 по 1959 гг. увеличилась с 320,3 тыс. человек до 815,0 тыс. человек, т.е. почти в 2,6 раза. Наиболее заселенными оказались северо-восточные районы нового промышленного освоения, ранее слабо заселенные. Было образовано 5

городов и 30 рабочих поселков. Наряду с существовавшим ранее городом Сыктывкар (бывший Усть-Сысольск, 1780) выросли новые города: Воркута (1943), Инта (1954), Печора (1949), Сосногорск (1955), Ухта (1943) вокруг которых сгруппировались рабочие поселки. Городское население увеличилось в 16,6 раза.

Смена парадигмы формирования населения Республики Коми: от принуждения к поощрению

Следует отметить, что поощрительные меры для освоения необжитых территорий существовали и раньше, однако затрагивали незначительную часть населения, там проживающего. Уже в 1946 г. были установлены районные коэффициенты к заработной плате работников Урала, Сибири и Дальнего Востока. В 1959 г. постановление Госкомтруда СССР и Секретариата ВЦСПС от 27.07.1959 № 527/13 предусматривает отраслевое регулирование величин районных коэффициентов. В преимущественном положении находятся работники нефтяной и газовой промышленности.

С начала 1960-х гг. начинается индустриальное развитие северных городов, сопровождаемое устойчивым² притоком рабочих кадров благодаря поощрительным мероприятиям государства, обеспечивающим не только привлекательность работы на Севере, высокий социальный статус, но и комфортное проживание благодаря строящейся инфраструктуре [19, с. 37; 20]. Изменить ситуацию к лучшему удалось рядом постановлений.

10 февраля 1960 г. выходит Указ Президиума ВС СССР "Об упорядочении льгот для лиц, работающих в районах Крайнего Севера и в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера". Он по-прежнему предусматривает отраслевой подход при установлении величины районных коэффициентов, но также расширяет спектр льгот и гарантий в области заработной платы, времени отдыха, порядка исчисления стажа работы, гарантий при переезде, права на жилище.

26 сентября 1967 г. выходит другой Указ Президиума Верховного Совета СССР "О расширении льгот для лиц, работающих в районах Крайнего Севера и в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера". Наиболее важным достижением данного указа становится решение, что на льготы, связанные с работой в районах Крайнего Севера, теперь могут претендовать не только работники, переведенную на такую работу по решению работодателя, министерства и/или ведомства, но и заключившие трудовой договор о работе в местностях с неблагоприятными климатическими условиями *добровольно*.

Наконец, Постановлением Совета Министров СССР от 10 ноября 1967 г. № 1029 был утвержден новый перечень районов Крайнего Севера и приравненных к нему местностей. До этого времени в районы Крайнего Севера и к местностям, к ним приравненным относились районы: Ижемский, Кожвинский, Усть-Усинский, Усть-Цилемский, Троицко-Печорский. Данное постановление значительно расширило пространственную зону получателей северных льгот, но по-прежнему только для работников «особых» отраслей, всем остальным пришлось ждать других постановлений (полный перечень которых был согласован в 1992 г.)

² За исключением первых лет данного десятилетия, которые скорее отражали недостаточность поощрительных мер конца 1950-х гг.

Важнейшие стройки страны были объявлены комсомольскими. Одним из примеров ударных комсомольских строек в Республике Коми стало строительство Сыктывкарского лесопромышленного комплекса. Энтузиастами стали молодые люди из различных городов России (Ярославля, Иванова), а также союзных республик страны. В строительстве участвовали люди 49 национальностей Советского Союза [16, с. 68-69].

Принятые государством меры по стимулированию северян имели положительное воздействие, миграционный отток населения, имевший место в республике в 1966-1970 гг., был остановлен. Общая численность населения Республики Коми за 1959-1970 гг. увеличилась на 18,3% (России – 11,0%) и составила по переписи населения 1970 г. 964,8 тыс. человек. Особенно значительны темпы роста населения были в тех районах, где шло экстенсивное промышленное освоение. Население Сыктывкара со строительством и вводом в эксплуатацию Сыктывкарского лесопромышленного комплекса увеличилось за эти годы в 1,9 раза. Освоение Тимано-Печорской нефтегазоносной провинции вызвало рост населения в Ухтинском районе в 1,6 раза, а с развитием лесозаготовок в верховьях Вычегды и Мезени численность населения в Усть-Куломском и Удорском районах возросла в 1,3-1,8 раза.

Значительный приток населения в 1970-80-е гг. был обусловлен строительством инфраструктуры северных городов: массовым строительством благоустроенного жилья и обслуживающих учреждений. Практически в каждом городе строятся заводы по производству цемента, кирпича, комбинаты крупнопанельного домостроения, других строительных материалов. Набирают темпы добычи угля шахтами воркутинского и интинского угольных бассейнов; начинается промышленная эксплуатация Вуктыльского газоконденсатного месторождения, вводится в эксплуатацию газопровод «Сияние Севера» от Вуктыла до центра страны. Продолжается ввод новых мощностей на Сыктывкарском ЛПК. В 1971–1990 гг. были введены в строй крупнейший в стране завод древесно-стружечных плит в Жешарте, цех ДСП на Сыктывкарском ЛПК, Сыктывкарская мебельная фабрика. Были увеличены мощности Княжпогостского завода древесно-волоконных плит. Кроме того были построены и реконструированы еще десятки деревообрабатывающих предприятий. Все это привело к тому, что численность населения Республики Коми к 1990 г. увеличилась до 1248,9 тыс. человек, прирост населения по отношению к 1970 г. составил 284,5 тыс. человек, или 29,5 % (табл. 2).

Таблица 2

Численность населения Республики Коми
в 1897–2015 гг., тыс. человек

Год	Все население	Городское	Сельское	Год	Все население	Городское	Сельское
1897	170,7	4,5	166,1	1975	1031,1	685,8	345,3
1920	179,8	5,4	174,4	1980	1129,4	807,1	322,3
1926	225,6	10,0	215,6	1985	1205,5	890,3	315,2
1939	320,3	29,2	291,1	1990	1248,9	945,4	303,5
1945	277,2	76,8	200,4	1995	1156,8	874,0	282,8
1950	423,3	172,5	250,8	2000	1057,9	798,3	259,6
1955	600,5	283,6	316,9	2005	982,9	743,0	239,9
1960	827,6	496,3	331,3	2010	912,0	698,7	213,3

1965	932,3	565,4	366,9	2015	864,4	671,5	192,9
1970	964,4	596,3	368,1				

Переход страны к рынку и новые приоритеты экономического развития

Современный уровень развития производительных сил, переход экономики страны от планового, централизованного управления к рыночным отношениям в корне меняет подходы к управлению миграцией населения. Классический подход, при котором государство регулировало миграционные процессы с помощью двух рычагов – планирования новых рабочих мест и создания соответствующих условий жизни населения в местах вселения, потеряло свое первоначальное значение. С начала 1990-х гг. государство отходит от политики централизованного управления северными территориями. Теряет свое значение и второй рычаг управления миграцией – создание приоритетных жизненных условий в северных регионах.

Кризис, охвативший в 1990-е гг. все сферы жизни общества, губительно отразился на динамике численности населения и структуре источников его формирования. За 1989–2010 гг. численность населения республики уменьшилась с 1250,8 до 901,2 тыс., или на 349,6тыс. человек. В последующие годы население республики уменьшилось на 34,8 тыс. человек (2011 – 899,2; 2015 – 864,4 тыс. человек.). С 1990 г. по настоящее время самые значительные потери в численности населения имели место в городах: Воркуте (относительные потери составили 61,7% от численности населения 1990 г.), Инте (56,7%), Вуктыле (53,5%). В районах: Троицко-Печорском (53,8%), Княжпогостском (47,8%), Усть-Вымском (36,7%). Республика Коми с 1991 по 2014 г. потеряла за счет миграции – 343,1 тыс. человек (табл. 3).

Таблица 3

Прирост населения Республики Коми по источникам формирования за 1927–2014 гг., тыс. человек

Годы	Общий прирост	В том числе		В среднем за год	
		естеств.	миграцион.	естеств.	миграцион.
1927-1938	94,5	47,1	47,4	3,9	4,0
1939-1950	89,8	21,6	68,2	1,8	5,7
1951-1955	206,2	78,1	128,1	15,6	25,6
1956-1960	181,5	99,3	82,2	19,9	16,4
1961-1965	98,2	83,2	15,0	16,7	3,0
1966-1970	30,0	54,8	-24,8	11,0	-4,9
1971-1975	87,5	56,2	31,3	11,2	6,3
1976-1980	80,6	57,1	23,5	11,4	4,7
1981-1985	77,0	70,1	6,9	14,0	1,4
1986-1990	28,3	60,5	-32,2	12,1	-6,4
1991-1995	-107,2	-2,3	-104,9	-0,5	-21,0
1996-2000	-89,8	-11,6	-78,2	-2,3	-15,6
2001-2005	-79,9	-19,9	-60,0	-4,0	-12,0
2006-2010	-63,8	-4,5	-59,3	-0,9	-11,9
2011-2014	-34,8	5,9	-40,7	1,5	-10,2
1927-2014	598,1	595,6	2,5	6,8	0,0

Следствием столь масштабных потерь населения стало то обстоятельство, что государство перестало проводить патерналистскую политику по отношению к северным регионам. По мнению ученых, представителей профсоюзов ситуацию усугубил принятый 122-ФЗ от 22 августа 2004 г., призванный упорядочить все нормативно-правовые акты и снять противоречия в существующих законах. Эффект оказался обратным. Часть северных льгот были просто «потеряны».

Основные причины миграционной подвижности населения

Несмотря на то что миграции населения всегда был присущ высокий элемент стихийности, она поддается регулированию. В своей основе миграционная политика должна быть направлена на то, чтобы изменить или поддержать численность и состав населения северных регионов путем воздействия на направление движения и состав мигрантов, сбалансировать национальный или региональный рынок труда путем привлечения временных трудовых мигрантов или организацией их трудоустройства [21, с. 207].

При разработке государственной (региональной) миграционной политики нужно в первую очередь установить, какие же основные причины или факторы больше влияют на миграционные процессы, а какие - меньше. Обратимся к материалам социологического опроса, проведенного в Республике Коми [22, с. 46, 51; 23].

Отвечая на вопрос: «Почему местом жительства Вы выбрали этот населенный пункт?», ответы распределились так (%): «рассчитывали повысить заработок» – 26,6; «надеялись найти работу себе или другим членам семьи» – 12,3; «приехали учиться сами или дать образование детям» – 12,0; «в связи с женитьбой, замужеством, разводом» – 11,3; «с целью улучшить жилищные условия» – 7,2; «приехали по направлению» – 7,1; «вернулись на родину, к родителям или другим членам семьи» – 4,9; «по состоянию здоровья» – 1,0; «другие причины» – 17,6.

Основными причинами, заставляющими население думать об отъезде, являются (%): «желание сменить климат, место жительства, Север на Юг или среднюю полосу» – 46,9; «желание вернуться на родину, к родителям, родственникам» – 12,4; «у населенного пункта, в котором проживают, нет будущего, так как не развивается производство» – 10,3; «нет возможности материально обеспечить семью» – 8,1; «нет возможности дать образование детям и найти им работу по месту жительства» – 5,7; «угроза потери работы и отсутствие возможности трудоустроиться» – 5,5; «по семейным обстоятельствам» – 4,7; «по состоянию здоровья» – 4,2; другие причины – 2,2. Ответы респондентов дают в общих чертах направления для разработки региональной миграционной политики.

Заключение

Проведенный анализ формирования населения Республики Коми показал, что всю советскую историю заселения края можно разбить на несколько этапов: до 1930-х гг., когда формирование населения было обусловлено естественным ходом, чередой событий; 1930–1950-е гг. – период принудительных миграций и начало точечного экономического привлечения специалистов и работников отдельных отраслей; 1960–1990-е гг. – переход от принудительных к поощрительным миграциям, когда меры экономического стимулирования распространяются на целые отрасли или

отдельные категории работников. Современный рыночный период развития экономики республики может быть охарактеризован неопределенностью политики государства к ее северным территориям и прежде всего по отношению к формированию человеческих ресурсов. Меры экономического стимулирования направлены в основном на работников бюджетной сферы и не способствуют закреплению населения.

Говоря о результативности миграций, можно отметить, что масштабы миграционных перемещений не отвечали тем задачам, которые стояли перед экономикой республики. За 1930–1960 гг. миграционный оборот составил 1 млн 793 тыс. человек; за 1961–2014 гг. – 6 млн 639 тыс. человек. Всего за отмеченный период – 8 млн 433 тыс. человек. При численности населения на 1.01. 2015 г. – 864,4 тыс. человек.

Несмотря на высокий миграционный оборот и принудительные меры по привлечению населения на значительном историческом отрезке времени, государство выборочно использовало меры экономического поощрения отдельных категорий работников, отдельных предприятий. И только с 1970-х гг. государство стало применять меры экономического стимулирования ко всей территории, дифференцировав их лишь от суровости климата и удаленности от центра. С началом рыночных реформ государство ушло от патерналистской политики к северным территориям, переложив часть экономического бремени на регионы, не подкрепив это финансово. Результат налицо – начался массовый отток населения.

В завершение заметим, что, с одной стороны, государство не должно брать на себя невыполнимые обязательства и закреплять их законодательно. С другой стороны, исходя из определенного объема финансовых средств, которые можно потратить на миграционную политику, нужно выбрать такой набор законодательно закрепленных обязательств, который позволит получить наилучший эффект для достижения поставленных целей [20, с. 227]. Надо также разделить бремя ответственности за миграционные мероприятия между государством, субъектами федерации и хозяйствующими субъектами.

**Работа выполнена при поддержке программы фундаментальных исследований УрО РАН, проект №15-15-7-8 «Города российской Арктики: среда жизнедеятельности и механизм обеспечения хозяйствующих субъектов человеческими ресурсами» (2015-2017 гг.) и проект №15-19-7-2 «Миграционные процессы на Российском Севере: между ассимиляцией и мультикультурализмом» (2015-2017 гг.).*

Список литературы:

1. Gaddy C., Hill F. The Siberian Curse: How Communist Planners Left Russia Out in the Cold. Brookings Institution Press, Washington D.C. 2003.
2. Bauer, R. How the Soviet System Works: Cultural, Psychological, and Social Themes / R. Bauer, A. Inkeles, C. Kluckhohn. Cambridge, 1956.
3. Dallin A. Political Terror in Communist Systems / A. Dallin, G. Breslauer. Stanford, 1970.
4. Фаузер В.В. Демографический потенциал северных регионов России как фактор экономического освоения Арктики // Арктика и Север. 2013. №10. С. 19-25.

5. Идущие впереди. Геологическая служба Республики Коми: история и современность. Сыктывкар, 2014. С. 576.
6. Земсков В.Н. Заключение в 1930-е годы: социально-демографические проблемы // Отечественная история. 1997. № 4. С. 54-79.
7. US State Department. A Red Paper on Forced Labour. Washington, 1952. Книга была также опубликована под названием Forced Labour in the Soviet Union. Washington, 1952.
8. NARS, Dept of State Bureau of Intelligence and Research. Report №8353. Current Penal Policy in the USSR. 1960. October.
9. Friedrich C. Totalitarian Dictatorship and Autocracy. 2d ed. / Rev. by Carl J. Friedrich / C. Friedrich, Z. Brzezinski. Cambridge, 1965.
10. Упадышев Н.В. ГУЛАГ на Европейском Севере России: генезис, функционирование, распад (1929-1960 гг.): автореф. дис. докт. ист. наук. Архангельск, 2009. 44 с.
11. Коротаев В.И. Принудительная колонизация и демографический кризис в Северном крае в 1930-е годы // Этнодемографические процессы на Севере Евразии: сборник научных трудов. Сыктывкар, 2005. Вып. 2. 172 с. С. 61-70.
12. Турубанов А.Н., Сурков Н.И., Киросова Т.А., Максимова Л.А., Сметанин А.Ф. Индустриальное развитие Коми АО в 20-е годы // История Коми с древнейших времен до современности (Т. 2. 2-е изд., испр. и доп.). Сыктывкар: ООО «Анбур», 2011. С. 330-338.
13. Турубанов А.Н., Игнатова Н.М., Максимова Л.А., Рогачев М.Б., Сурков Н.И., Сметанин А.Ф. Индустриальный прогресс в Коми АССР // История Коми с древнейших времен до современности (Т. 2. 2-е изд., испр. и доп.). Сыктывкар: ООО «Анбур», 2011. С. 381-398.
14. Сквозников В.Н., Жеребцов И.Л., Фаузер В.В. Население Республики Коми: прошлое, настоящее, будущее (о чем рассказывают переписи). Сыктывкар: Госкомстат Республики Коми, 2001. С. 202.
15. Турубанов А.Н., Митюшев Е.Е., Игнатова Н.М. Развитие основных отраслей промышленности и транспорта Коми АССР в годы войны // История Коми с древнейших времен до современности (Т. 2. 2-е изд., испр. и доп.). Сыктывкар: ООО «Анбур», 2011. С. 435-449.
16. Республика Коми. Справочник. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1986. С. 208.
17. Игнатова Н.М. Спецпереселенцы в Республике Коми в 1930-1950-е гг. Сыктывкар: институт языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН, 2009. С. 192.
18. Турубанов А.Н., Игнатова Н.М., Светопольская В.О. Особенности решения проблемы кадров в индустриальных отраслях народного хозяйства Коми АССР во II половине 40-х – 50-е годы // История Коми с древнейших времен до современности (Т. 2. 2-е изд., испр. и доп.). Сыктывкар: ООО «Анбур», 2011. С. 494-506.
19. Лыткина Т.С. Социальный потенциал северного города: от игнорирования к признанию // Журнал социологии и социальной антропологии. 2014. Т. XVII. № 3. С. 33-47.
20. Лыткина Т.С. Человек на Севере после распада СССР: от признания к игнорированию // Известия Коми научного центра УрО РАН. 2014. № 3. С. 144-151.
21. Многоликая миграция. М.: Экон-информ, 2014. С. 261.

22. Фаузер В.В., Назарова И.Г., Фаузер Вл.В. Социально-трудовые отношения: содержание, механизм управления, зарубежный опыт / отв. ред. д.э.н., проф. В.В. Фаузер. Сыктывкар-Ухта: УГТУ, 2010. С. 102.
23. Фаузер В.В. Демографический потенциал северных регионов России – фактор и условие экономического освоения Арктики // Экономика региона. 2014. №4. С. 69-81.

References:

1. Gaddy C., Hill F. The Siberian Curse: How Communist Planners Left Russia Out in the Cold. Washington D.C, Brookings Institution Press, 2003. 303p.
2. Bauer, R. How the Soviet System Works: Cultural, Psychological, and Social Themes / R. Bauer, A. Inkeles, C. Kluckhohn. Cambridge, 1956. 274 p.
3. Dallin A. Political Terror in Communist Systems / A. Dallin, G. Breslauer. Stanford, 1970. 172 p.
4. Fauzer V.V. Demograficheskiy potentsial severnyh regionov Rossii kak faktor i uslovie ekonomicheskogo osvoeniya Arktiki [Demographic potential of the Russian northern regions as a factor of economic development in the Arctic]. *Arktika i Sever*, 2013, no.10, pp. 19-25.
5. *Idushchie vpered. Geologicheskaya sluzhba Respubliki Komi: istoriya i sovremennost'* [Running ahead. Geological Survey of the Komi Republic: history and modernity]. Syktyvkar, 2014. P.576.
6. Zemskov, V.N. Zaklyuchennyye v 1930-e gody: sotsial'no-demograficheskie problemy [Inmates in the 1930s: socio-demographic problems]. *Otechestvennaya istoriya*, 1997, no. 4, pp. 54-79.
7. US State Department. A Red Paper on Forced Labour. Washington, 1952. p Книга была также опубликована под названием Forced Labour in the Soviet Union. Washington, 1952.
8. NARS, Dept of State Bureau of Intelligence and Research. Report №8353. Current Penal Policy in the USSR. 1960. October.
9. Friedrich C. Totalitarian Dictatorship and Autocracy. 2d ed. / Rev. by Carl J. Friedrich / C. Friedrich, Z. Brzezinski. Cambridge, 1965.
10. Upadyshev N.V. *GULAG na Evropeyskom Severe Rossii: genesis, funktsionirovanie, raspad (1929-1960 gg.)*. Diss. dokt. ist. nauk [Gulag in the European North of Russia: genesis, operation, disintegration (1929-1960). Dr. hist. sci. diss.]. Arkhangelsk, 2009. 44 p.
11. Korotaev V.I. [Forced colonization and demographic crisis in the Northern Territory in 1930]. *Etnodemograficheskie protsessy na Severe Evrazii. Sbornik nauchnyh trudov* [Demographic processes in Northern Eurasia. Collection of scientific papers], 2005, Vol. 2, pp. 61-70.
12. Turubanov A.N., Surkov N.I., Kirosova T.A., Maksimova L.A., Smetanin A.F. [Industrial development in the Komi Autonomous Okrug in 1920s]. *Istoriya Komi s drevneyshih vremen do sovremennosti* [History of Komi from ancient times to the present]. Syktyvkar: Anbur, 2011, T. 2, 2nd ed., pp. 330-338.
13. Turubanov A.N., Ignatova N.M., Maksimova L.A., Rogachev M.B., Surkov N.I., Smetanin A.F. [Industrial progress in Komi]. *Istoriya Komi s drevneyshih vremen do sovremennosti* [History of Komi from ancient times to the present]. Syktyvkar: Anbur, 2011, T. 2, 2nd ed., pp. 381-398.
14. Skvoznikov V.N., ZHerebtsov I.L., Fauzer V.V. *Naselenie Respubliki Komi: proshloe, nastoyashchee, budushchee (o chem rasskazyvayut perezpisi)* [The population of the Komi Republic:

- Past, Present, Future (which tell the census)] Syktyvkar, Goskomstat of the Komi Republic, 2001. 202 p.
15. Turubanov A.N., Mityushev E.E., Ignatova N.M. [The development of basic industries and transport in the Komi Republic in the war]. *Istoriya Komi s drevneyshih vremen do sovremennosti* [History of Komi from ancient times to the present]. Syktyvkar: Anbur, 2011, T. 2, 2nd ed., pp. 435-449.
 16. *Respublika Komi. Spravochnik* [The Komi Republic. Directory] Syktyvkar, Komi publishing house, 1986. P.208.
 17. Ignatova N.M. *Spetspereselentsy v Respublike Komi v 1930-1950-e gg.* [Special settlers in the Komi Republic in 1930-1950] Syktyvkar, Institute of Language, Literature and History of Komi Science Centre, Ural Branch of RAS, 2009. P.192.
 18. Turubanov A.N., Ignatova N.M., Svetopolskaya V.O. [Features solve the problem of personnel in the industrial sectors of the economy of the Komi ASSR in the 2-nd half of the 1940-1950]. *Istoriya Komi s drevneyshih vremen do sovremennosti* [History of Komi from ancient times to the present]. Syktyvkar: Anbur, 2011, T. 2, 2nd ed., pp. 494-506.
 19. Lytkina T.S. Sotsial'nyi potentsial severnogo goroda: ot ignorirovaniya k priznaniyu [Social potential of the northern cities of ignoring the recognition] *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii*, 2014, T. XVII, no. 3, pp. 33-47.
 20. Lytkina T.S. Chelovek na Severe posle raspada SSSR: ot priznaniya k ignorirovaniyu [People in the North after the collapse of the USSR: from recognition to disregard] *Izvestiya Komi nauchnogo tsentra UrO RAN*, 2014, no. 3, pp. 144-151.
 21. *Mnogolikaya migratsiya* [The many faces of migration] Moscow, Econ-Inform Publ., 2014. P.261.
 22. Fauzer V.V., Nazarova I.G., Fauzer V.I. *Sotsial'no-trudovye otnosheniya: sodержание, mekhanizm upravleniya, zarubezhnyy opyt* [Social and labor relations: content management mechanism, foreign experience] Syktyvkar-Ukhta UGTU, 2010. P.102.
 23. Fauzer V.V. Demograficheskiy potentsial severnyh regionov Rossii – faktor i uslovie ekonomicheskogo osvoeniya Arktiki [Demographic potential of the Russian northern regions is a factor and a condition of economic development in the Arctic]. *Ekonomika regiona*, 2014, no.4, pp. 69-80.